

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-10. Делистинг в ЕС и Великобритании

Процедуры, сроки и доказательства

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

23 сентября 2026 года

Содержание

1. Основные выводы	3
2. Предмет, метод и пределы исследования	4
3. Что именно требуется изменить	4
4. ЕС: компетенция и устройство процедуры	5
5. ЕС: административное обращение в Совет	6
6. ЕС: судебные сроки и новые акты	7
7. ЕС: доказательства и юридическая квалификация	8
8. Aven и Fridman: пределы судебной победы	9
9. Timchenko: связь, родство и пределы обобщения	9
10. Изменение обстоятельств и передача бизнеса	10
11. Великобритания: действующая правовая конструкция	11
12. Великобритания: заявление о пересмотре	12
13. Великобритания: сроки без ложных обещаний	13
14. Великобритания: судебный контроль по section 38	14
15. Shvidler: аргументация большинства	15
16. Shvidler: особое мнение и критическая оценка	16
17. Как собрать доказательственное досье	17
18. Срочные задачи, лицензии и временная защита	18
19. После решения: отмена, исполнение и новые основания	19
20. Трансграничные последствия и возвращение к обслуживанию	20
21. Практическая последовательность и итоговая оценка	20
22. Сопоставление процедур	22
23. Источники	22

Срез источников: 23 сентября 2026 года. Ключевые слова: делистинг; Совет ЕС; Общий суд; SAMLA; FCDO; санкции; судебный контроль; пропорциональность; доказательства.

1. Основные выводы

Делистинг - исключение лица из санкционного перечня - следует оценивать по конкретному юридическому результату. Отмена первоначального включения, непродление ограничений, изменение мотивировки, выдача лицензии и исправление ошибочного совпадения имени решают разные задачи. Судебная победа относительно завершённого периода не подтверждает сама по себе отсутствие действующих санкций. Практический результат определяется тем, какие акты продолжают действовать, какие ограничения они устанавливают и какие другие юрисдикции применяют собственные меры.

В Европейском союзе адресат индивидуальных санкций может просить Совет ЕС пересмотреть включение и оспаривать соответствующие акты в Общем суде. Административный и судебный пути необходимо планировать совместно: переписка с Советом не должна служить основанием для пропуска срока обращения в суд. В Великобритании для обычного оспаривания персонального включения по Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018, далее SAMLA, предусмотрена последовательность: обращение о пересмотре к компетентному министру и судебный контроль принятого по нему решения. Это различие влияет на подготовку доказательств ещё до начала процесса. [1; 4; 9-13]

Универсального документа, обеспечивающего снятие санкций, не существует. Доказательства должны отвечать применимому критерию и основаниям конкретной записи. Если включение связано с контролем бизнеса, существенны документы о правах управления, экономической выгоде и фактическом распоряжении. Если основанием служит связь с другим лицом, одного заявления об отсутствии политической деятельности недостаточно. Выход из должности, смена места жительства или публичная позиция могут иметь значение, но их юридический вес зависит от нормы, времени и сохраняющихся отношений.

Право развивается в направлении более подробной оценки последствий формального разрыва связей. Поправка ЕС 2025/903 установила специальное правило для определённых ведущих предпринимателей, заявляющих о передаче бизнеса после 24 февраля 2022 года: требуется достаточная, актуальная и надёжная информация о прекращении соответствия критерию. В британском российском режиме определение вовлечённого лица прямо охватывает некоторые прошлые действия и связи. Поэтому стратегия, построенная исключительно на одном изменении регистрационных данных, юридически уязвима. [3; 14]

Дело Shvidler, рассмотренное Верховным судом Великобритании в 2025 году, показывает одновременно серьёзность индивидуального вмешательства и значительный вес внешнеполитической оценки правительства. Большинство отклонило жалобу; лорд Леггатт возражал против достаточности обоснования столь тяжёлых ограничений. Это расхождение позволяет сформулировать сильные контраргументы, но особое мнение не заменяет действующий вывод большинства. [16]

Основная рекомендация доклада - вести дело как непрерывную проверку пяти элементов: правового основания, оспариваемого акта, релевантного периода, доказательственной связи и требуемого результата. Такая организация не гарантирует делистинга, однако предотвращает

ошибки, при которых убедительный довод адресуется не тому органу, относится не к тому периоду или не охватывает действующую меру.

2. Предмет, метод и пределы исследования

Доклад D-10 посвящён процедурам, срокам, доказательствам, административному и судебному контролю при исключении из санкционных перечней ЕС и Великобритании. Центральный материал - индивидуальные ограничительные меры, связанные с российской агрессией против Украины. Эта концентрация обусловлена доступностью нормативной базы и судебных примеров; она не означает, что критерии российского режима можно переносить на антитеррористические, антикоррупционные или иные санкции.

Правовой и исследовательский срез установлен на 23 сентября 2026 года. Даты вынесения решений, редакции применённых норм и дата подготовки доклада различаются. Судебное решение 2025 года может оценивать включение 2022 года; изменение законодательства после оспариваемого акта требует отдельного рассмотрения и не превращается автоматически в основание для пересмотра прошлого судебного вывода.

Использованы официальные нормативные тексты, процессуальные правила, решение Верховного суда Великобритании, проверенные положения решения Суда ЕС и официальные сообщения институтов. Нормативные предписания отделены от ведомственного руководства и авторской методики. Последняя предлагается как способ организации анализа, а не как обязательный судебный тест. Условные ситуации в тексте не являются описанием клиентов, практики или результатов ARGAs.

Выборка судебных дел целевая. Она позволяет исследовать ошибки квалификации, пределы пересмотра и последствия решения, но не позволяет вычислить вероятность успеха, среднюю продолжительность процедуры или долю удовлетворённых обращений. Такие показатели потребовали бы определённой совокупности дел, единицы наблюдения, учёта повторных включений и административных решений, которые не всегда публикуются с полной мотивировкой.

Доклад ориентирован на профессиональную подготовку позиции и оценку институциональной практики. Он не устанавливает текущий санкционный статус упомянутых лиц и не подтверждает допустимость какой-либо конкретной операции. Статус, юрисдикционная связь и применимые исключения проверяются применительно к дате операции.

3. Что именно требуется изменить

Начальная юридическая диагностика должна установить, действительно ли лицо включено в перечень. Возможны по меньшей мере три разные ситуации: прямая персональная запись; применение ограничений вследствие владения или контроля со стороны другого санкционного лица; ошибочное отождествление с однофамильцем. Во второй ситуации отсутствие имени в перечне не разрешает вопрос о замораживании. В третьей подача заявления о собственном делистинге может неверно описывать проблему: требуется исправление идентификации и основания конкретного отказа.

Следующий вопрос - содержание ограничения. Замораживание активов, запрет предоставления средств, ограничения на въезд и секторальные запреты могут иметь разные правовые основания. Исключение из персонального перечня не обязательно снимает запрет определённого вида торговли или обслуживания. Для юридического лица необходимо отдельно проверить его собственную запись, структуру контроля и характер операции; совпадение этих вопросов в одном банковском уведомлении не делает их одной правовой мерой.

Лицензия разрешает действие в пределах предусмотренного законом основания и установленных условий. Она не означает отмены включения и не устраняет остальные запреты. В свою очередь, делистинг не является индивидуальной лицензией на любую трансграничную операцию. Это различие особенно существенно при оплате юридической помощи, необходимых расходов или исполнении обязательств: срочная операционная задача может потребовать лицензионного обращения, пока спор о включении продолжается. Значение лицензирования для оценки тяжести ограничений рассмотрено в Shvidler. [16, §§ 210-213]

Изменение сведений в записи также неоднозначно. Исправление даты рождения или транслитерации повышает точность идентификации, но не равнозначно исключению. Изменение мотивировки может устранить ошибочное утверждение и одновременно сохранить включение по другому основанию. Поэтому в обращении следует различать основное требование об отмене, альтернативное требование об изменении и просьбу исправить идентификационные сведения, объясняя юридическую цель каждого из них.

Авторская рекомендация состоит в составлении краткого паспорта меры: орган, режим, номер и дата акта, идентификатор записи, основания, ограничения, затронутые операции и желаемый результат. Такой паспорт позволяет проверить компетенцию адресата и избежать ситуации, когда спор с банком подменяется обращением к санкционному органу либо национальному органу предлагается отменить акт Совета ЕС. Он должен обновляться после каждого нового акта, а не оставаться неизменным приложением к первоначальной жалобе.

4. ЕС: компетенция и устройство процедуры

Индивидуальные санкции ЕС обычно оформляются взаимосвязанными актами: решением в рамках общей внешней политики и политики безопасности и регламентом, устанавливающим экономические ограничения. Для рассматриваемого режима существенны Решение 2014/145/CFSP и Регламент 269/2014 с последующими изменениями и актами включения. Юридический анализ должен охватывать применимые акты в совокупности: оспаривание только одного документа может не разрешить всех последствий, которые заявитель намерен устранить. [1-2]

Совет ЕС принимает решения о включении и пересмотре; Европейская комиссия не выступает универсальным органом, отменяющим персональные записи по жалобам. Национальные компетентные органы государств-членов участвуют в исполнении режима и разрешении предусмотренных им операций. Их решение о лицензии или конкретном активе относится к иному уровню, чем действительность включения в общеевропейский перечень.

Следовательно, несколько параллельных процедур могут быть необходимы по существу, а не свидетельствовать о неправильном выборе единственного средства защиты. [1]

Статья 14 Регламента 269/2014 предусматривает сообщение решения, включая основания включения, и возможность представить замечания. При подаче замечаний или существенных новых доказательств Совет пересматривает решение и информирует заинтересованное лицо. Эта конструкция создаёт нормативную основу административного обращения, но не гарантирует положительного исхода и не устанавливает в проверенном положении фиксированного числа дней для удовлетворения заявления. [2, ст. 14]

Судебный путь проходит через Общий суд ЕС в пределах статей 263 и 275 ДФЕС. Для адресата индивидуального включения центральным является требование об отмене конкретных актов в части, в которой они его затрагивают. Предмет судебного контроля следует формулировать по документам и периодам. Просьба абстрактно признать лицо «неподсанкционным» не описывает с необходимой точностью акт, правовое основание и объём требуемой отмены. [1; 4]

Периодический пересмотр режима и индивидуальное обращение существуют одновременно. Общее разъяснение Совета о типичной продолжительности автономных решений не следует превращать в универсальное правило о сроке каждой записи: сроки конкретного режима определяются его актами. Кроме того, соответствующий регламент может не иметь той же календарной конструкции, что решение. Практический календарь необходимо строить на опубликованных документах, а не на предположении, что вся система автоматически прекращается через шесть или двенадцать месяцев. [1]

5. ЕС: административное обращение в Совет

Обращение о пересмотре должно позволять Совету понять, какое включение оспаривается и почему его сохранение считается необоснованным. Официальное разъяснение предусматривает направление заявления с подтверждающими документами в Генеральный секретариат Совета, подразделение RELEX.1. Перед подачей проверяются актуальные контактные данные на официальной странице: организационные сведения могут меняться независимо от текста регламента. [1]

Содержательно полезно разделить три основания обращения. Первое - фактическая ошибка: неверная должность, ошибочно приписанная доля, перепутанное лицо или неточно указанная операция. Второе - неправильное применение критерия к в основном бесспорным фактам. Третье - изменение обстоятельств после включения. Эти позиции совместимы, но требуют разной временной аргументации. Документ, подтверждающий уход с должности через год после включения, сам по себе не опровергает факт занятия должности в первоначальный момент.

Запрос материалов, на которых основано включение, следует формулировать предметно. Нужны основания и доказательственная документация в доступном объёме, а не только общая справка о санкционном режиме. Полученные материалы анализируются по источнику, дате, подтверждаемому утверждению и связи с критерием. Отсутствие доступа к части информации необходимо зафиксировать: какие сведения запрашивались, что предоставлено,

в чём состоит ограничение возможности возражать. При этом неполучение всего желаемого массива не следует заранее объявлять доказательством отсутствия каких-либо оснований у Совета.

Каждое возражение рекомендуется связывать с конкретным фрагментом мотивировки. Например, утверждению о продолжающемся управлении противопоставляются не только письмо об отставке, но и сведения о прекращении полномочий, изменении подписантов, отсутствии договорного права давать указания и последующих денежных потоках. Значение имеет согласованность документов. Если публичный реестр, договор и фактическая переписка показывают разные даты или роли, это противоречие нужно объяснить до подачи, а не оставлять адресату для самостоятельного неблагоприятного вывода.

Административное обращение не должно восприниматься как неформальная переписка, не имеющая последствий для будущего процесса. Сформулированные факты, признания и объяснения могут стать существенными при судебном споре. Поэтому правовая позиция должна быть точной с первого содержательного заявления. Вместе с тем ожидание идеального комплекта доказательств не оправдывает пропуск судебного срока: административное сопровождение и судебный календарь требуют отдельного контроля.

6. ЕС: судебные сроки и новые акты

Статья 263 ДФЕС устанавливает двухмесячный срок обращения, связывая его начало, в зависимости от ситуации, с публикацией, уведомлением либо моментом, когда акт стал известен заявителю. Для индивидуальных санкций принципиально установить применимый способ сообщения. Нельзя автоматически выбирать наиболее позднюю из известных дат или исчислять срок от момента, когда заявитель получил удобный перевод. Само по себе продолжение переписки с Советом не даёт основания считать срок остановленным. [4]

Правила процедуры Общего суда дополняют расчёт. Статья 59 касается случаев исчисления срока от публикации в Официальном журнале и предусматривает специальное правило, связанное с четырнадцатым днём после публикации. Статья 60 устанавливает единое десятидневное продление по причине расстояния. Эти нормы применяются в своей области и не означают, что к любому уведомлению или любому процессуальному действию можно механически прибавлять одновременно четырнадцать и десять дней. Исчисление также зависит от статьи 58. [5, ст. 58-60]

Для каждого акта следует хранить подтверждение публикации и сообщения, дату фактического получения, способ направления и письменный расчёт предельного срока. При споре о начальной дате консервативное планирование исходит из наиболее раннего обоснованного варианта, а не из максимального возможного запаса. Это организационная рекомендация; окончательная процессуальная оценка требует применения нормы к конкретному способу уведомления и обстоятельствам дела.

Особый риск создают акты о сохранении включения, принятые во время процесса. Они не становятся автоматически предметом первоначального иска. Статья 86 допускает изменение требований, если оспариваемая мера заменена или изменена другой мерой с тем же предметом. Изменение оформляется отдельным документом и должно соответствовать сроку

статьи 263 для нового акта. Необходимо также соблюдать ограничение, связанное со стадией рассмотрения дела. [5, ст. 86]

В консолидированной редакции правил 2024 года статья 86(1) предусматривает подачу не позднее двух недель после вручения решения о назначении даты слушания либо до вручения решения рассмотреть дело без устной части; указанное ограничение может быть продлено председателем по мотивированному заявлению. Статья 60 к этому ограничению не применяется. Следовательно, прежнее общее представление о возможности изменить требования вплоть до закрытия устной части не должно использоваться без сверки с действующей редакцией. [5]

Практически нужен календарь двух уровней: внешний срок оспаривания каждого нового акта и внутренние сроки уже начатого процесса. Если изменение требований не подходит, отдельно оценивается самостоятельный иск. Наличие одного незавершённого дела не освобождает от анализа новых документов. Именно на этом этапе может возникнуть разрыв между успешно оспоренным прошлым включением и сохраняющейся текущей записью.

7. ЕС: доказательства и юридическая квалификация

Санкционный спор требует различать качество мотивировки и доказанность её содержания. Подробно сформулированное основание может оказаться фактически неподтверждённым. Напротив, несогласие заявителя с политической оценкой не показывает само по себе, что основание невозможно понять. Поэтому довод о недостаточной мотивировке и довод об ошибке оценки строятся отдельно: первый касается понятности и индивидуализации причин, второй - их фактической и правовой состоятельности.

При работе с открытыми источниками центральным становится не количество публикаций, а происхождение утверждения. Несколько статей могут воспроизводить одну исходную заметку. Более поздняя публикация иногда описывает давнее положение дел в настоящем времени. Интервью может содержать оценку журналиста, а не признание самого лица. Юридически полезный анализ показывает, какое звено доказательственной цепочки ненадёжно и почему это влияет на конкретный критерий включения.

Корпоративная информация также требует функционального прочтения. Доля участия, право назначать руководителей, договорное влияние и получение экономической выгоды не всегда совпадают. Отсутствие одной формы связи не исключает другую. Вместо общего заявления «бизнес продан» необходимо определить, какое право передано, когда переход завершён, выплачена ли цена, сохранены ли опционные права, управление или зависимость приобретателя. Это авторская схема проверки документов, а не утверждение о наличии таких обстоятельств у конкретного лица.

Заявителю не следует подменять опровержение критерия доказательством собственной невиновности в уголовно-правовом смысле. Санкционные режимы не ограничиваются осуждёнными за преступления лицами. Довод об отсутствии приговора может характеризовать контекст, но не отвечает автоматически на утверждение о соответствующей деловой роли или связи. С другой стороны, превентивная цель санкций не избавляет орган от необходимости обосновывать применение предусмотренного критерия именно к заявителю.

Доказательственное досье рекомендуется строить по утверждениям, а не по удобству хранения файлов. Для каждого существенного основания фиксируются позиция органа, проверяемый факт, источник, возражение, подтверждающий документ и сохраняющаяся неопределённость. Такая структура позволяет не скрывать слабые места: отсутствие банковского документа или неполный архив переписки обозначаются прямо. Уверенный тон заявления не устраняет пробела и может снизить доверие к остальным достоверным сведениям.

8. Aven и Fridman: пределы судебной победы

Официальное сообщение Общего суда от 10 апреля 2024 года касается дел T-301/22, *Aven v Council*, и T-304/22, *Fridman v Council*. В нём сообщено об отмене первоначальных актов и актов сохранения включения за период с 28 февраля 2022 года по 15 марта 2023 года. Именно такой временной объём результата имеет значение для настоящего исследования. Сообщение не позволяет утверждать, что в день вынесения решений прекратились все ограничения во всех режимах. [7]

По изложению суда для прессы, рассмотренные основания не были достаточно подкреплены, а при сохранении включения Совет не представил дополнительных доказательств к первоначальному массиву. Отмечено различие между близостью к российскому руководству и подтверждением конкретных форм поддержки или получения выгоды, предусмотренных рассматриваемыми основаниями. Для доклада это иллюстрация необходимости доказывать переход от общего контекста к юридически значимому критерию. Она не является самостоятельным воспроизведением всей аргументации полных решений. [7]

Существенна оговорка самого сообщения: акты марта 2023 года о дальнейшем сохранении включения были предметом отдельных исков. Следовательно, отмена предыдущих актов не давала читателю основания игнорировать последующие. Сходная ошибка возникает, когда заголовок «санкции отменены» заменяет проверку резолютивной части, охваченных дат, апелляционного положения и новых актов. Здесь не устанавливается нынешний статус названных лиц и не предполагается исход последующих дел.

Практический вывод ограничен, но важен: процессуальный результат необходимо описывать языком акта и периода. Для банка, контрагента или лицензирующего органа требуется документальная цепочка, объясняющая, какое основание прекратилось и что действует после этого. Общая ссылка на победу в суде может быть недостаточна даже тогда, когда заявитель корректно передаёт факт отмены. Это не умаляет значения судебного контроля; это показывает, что защита должна охватывать последовательность решений.

9. Timchenko: связь, родство и пределы обобщения

В деле *Elena Petrovna Timchenko v Council*, C-703/23 P, Суд ЕС 1 августа 2025 года рассматривал апелляцию по вопросу применения критерия связи с другим лицом. Проверенные положения решения позволяют выделить несколько узких выводов. В пунктах 27-32 обсуждается различие между простым семейным отношением и общностью интересов, выходящей за рамки обычной семейной связи. Суд указал на широкое понимание связи, не ограниченное коммерческими, экономическими или акционерными отношениями. [8]

Таким образом, два упрощения одинаково непригодны. Нельзя читать этот вывод как разрешение автоматически включать любого родственника только в силу родства. Нельзя и считать отсутствие общего коммерческого предприятия достаточным опровержением любой связи. Для конкретного дела требуется установить дополнительные факты и показать, относятся ли они к тому виду общности интересов, который имеет значение для применимого критерия. Фактическая связь и правовая категория должны быть объяснены отдельно.

В решении также отражено, что выявленная ошибка в части толкования нижестоящим судом не обязательно ведёт к отмене результата, если он остаётся обоснованным по другим правовым основаниям. Суд отклонил апелляцию. Поэтому успешная критика одного фрагмента судебной аргументации ещё не тождественна успешному требованию об отмене включения. Необходимо показать влияние ошибки на итог, а не ограничиваться констатацией неточной формулировки. [8, §§ 49, 51-54 и резолютивная часть]

Этот пример не используется для полного обзора всех обстоятельств дела или для оценки текущего статуса заявительницы. Его функция в D-10 - показать значение корректного предмета доказывания. Досье родственника должно объяснять реальные имущественные, организационные и иные отношения, а не только ссылаться на самостоятельность личности в общем виде. При этом требование подтвердить конкретные связи не должно подменяться моральной ответственностью за действия другого человека: юридический критерий и его фактическая основа остаются самостоятельными вопросами.

10. Изменение обстоятельств и передача бизнеса

Аргумент об изменении обстоятельств направлен прежде всего на настоящее и будущее сохранение ограничения. Его необходимо отличать от утверждения, что первоначальная запись была незаконна с самого начала. Обе позиции могут заявляться вместе, но без противоречивого описания фактов. Если первоначальное владение признаётся, дальнейшая продажа не стирает его из истории. Если владение изначально ошибочно приписано, логика защиты должна это ясно показать, а не создавать впечатление признания через объяснение последующего выхода.

При оценке нового положения дел полезно разграничить изменение факта и изменение его доказанности. Например, прекращение полномочий может состояться в один день, а независимая выписка, подтверждающая его, быть выдана позднее. Новая дата документа не превращает старое событие в новое; вместе с тем ранее недоступное подтверждение может существенно изменить оценку доказательств. Поэтому хронология должна фиксировать обе даты и объяснять, почему материал представлен именно на данном этапе.

Регламент ЕС 2025/903 ввёл в статью 3 Регламента 269/2014 пункт 1b. Он относится к ведущим предпринимателям, действующим в России и включённым на основании пункта 1(g), которые заявляют о передаче собственности, контроля или экономической выгоды от своих деловых интересов 24 февраля 2022 года или позднее. Такие лица продолжают рассматриваться в указанном качестве и оставаться в перечне, если достаточная, актуальная и надёжная информация не показывает, что критерий больше не выполняется. [3]

Сфера этого положения ограничена его текстом. Его нельзя превращать в правило о неизменности любой санкционной записи или в запрет учитывать любую продажу. Но оно прямо опровергает предположение, что формальная передача автоматически прекращает основание включения соответствующей категории лиц. Для позиции о делистинге значение имеют не только договор и регистрационная запись, но и сведения о фактических последствиях передачи и продолжающемся соответствии критерию.

Надёжность доказательств повышается, когда они образуют согласованную временную последовательность: решение о выходе, исполненная сделка, изменение корпоративных полномочий, расчёты и последующее поведение сторон. Независимая проверка может помочь установить эти факты, однако одно название аудиторского или юридического заключения не делает его содержание бесспорным. Важно раскрыть, какие документы изучались, что проверено непосредственно, что принято со слов заявителя и какие ограничения сохраняются.

Разрыв связей оценивается по реальности, а не по театральности публичного жеста. Заявление об уходе, которое не сопровождается прекращением соответствующих прав, уязвимо. Одновременно отсутствие публичного конфликта с прежними партнёрами само по себе не доказывает сохранения контроля. Эти противоположные риски требуют предметного анализа. Методически полезно заранее сформулировать сильнейшее объяснение органа о сохраняющейся связи и проверить, какие документы способны его подтвердить либо опровергнуть.

11. Великобритания: действующая правовая конструкция

Британская система основывается на SAMLA и нормативных актах конкретного санкционного режима. Для российского режима центральны The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019. Персональное включение, его административный пересмотр, лицензирование и судебный контроль принадлежат разным процедурам. Их нельзя объединять под общим названием «жалоба в OFSI»: вопросы включения и пересмотра адресуются компетентному министру, а OFSI выполняет свои функции в сфере финансовых санкций. [9-16]

Важна актуальная нумерация и редакция правил. Изменения 2025 года ввели в российский режим regulation 5A об условиях поимённого включения. Стандартная процедура предусматривает наличие разумных оснований подозревать, что лицо является вовлечённым; наряду с ней предусмотрена срочная процедура с отдельными условиями. Поэтому старую ссылку на условия прежнего regulation 6(1) нельзя без проверки воспроизводить как действующую норму. [15, reg. 14]

Regulation 6 определяет involved person. Проверенный действующий текст охватывает лицо, которое участвует или участвовало в соответствующей деятельности, а также предусмотренные формы владения, контроля, действий по поручению и связи. В определение включены отдельные виды получения выгоды от российского правительства или его поддержки. Это означает, что прошлый характер обстоятельства не исключает его значения автоматически. Но наличие нормативной категории не освобождает от проверки, подтверждены ли относимые факты и соблюдены ли остальные требования. [14]

В судебном анализе следует различать два вопроса: соответствие условиям включения и совместимость конкретной меры с применимыми правами. В Shvidler Верховный суд сосредоточился на пропорциональности в рамках рассмотренных оснований жалобы. Этот вывод не даёт основания считать, что любое утверждение органа о фактах обязательно принимается судом либо что соответствие определению вовлечённого лица исчерпывает весь анализ законности. [16]

Срочная процедура требует самостоятельного календаря. В редакции, введённой в 2025 году, regulation 5A предусматривает первоначальный период 56 дней, исчисляемый со дня, следующего за включением. Сохранение меры зависит от предусмотренного подтверждения условий; при подтверждении условий срочной процедуры возможен следующий период 56 дней, после которого необходимо подтверждение стандартного условия. Эти периоды не являются сроками рассмотрения заявления о делистинге и не означают, что любая британская санкция автоматически прекращается через 56 или 112 дней. Для конкретного включения нужно установить процедуру, даты и наличие соответствующего подтверждения. [15, reg. 14(3)]

Отдельная развилка возникает при санкциях ООН. Официальное руководство FCDO отличает обращение по section 23 об автономном включении от обращения по section 25, связанного с использованием правительством наилучших усилий для исключения из соответствующего перечня ООН. Доклад не раскрывает все специальные процедуры ООН. Для практики существенен первоначальный выбор правильного маршрута: британский орган не следует представлять как обладающий одинаковой свободой отмены любого международного и национального включения. [12]

12. Великобритания: заявление о пересмотре

Section 23 SAMLA позволяет обозначенному лицу просить компетентного министра изменить или отменить включение, пока оно действует. После уже сделанного обращения повторное допускается при наличии существенного обстоятельства, которое ранее не рассматривалось. Формулировку закона необходимо читать непосредственно: она не сводится к неограниченному праву подавать одинаковые заявления до получения желаемого ответа. Повторение прежних доводов в иной редакции требует отличать от действительного нового существенного материала. [9]

The Sanctions Review Procedure (EU Exit) Regulations 2018 устанавливают требования к письменному обращению. Нужны сведения о заявителе, подтверждение полномочий представителя, указание вида обращения, объяснение его оснований и относимые доказательства, если они доступны. Заявление подаётся на английском языке. Для документов на другом языке предусмотрен официальный перевод с подписанным подтверждением переводчика и требуемыми идентификационными сведениями. [11, reg. 4]

Руководство FCDO уточняет практический способ подачи через установленную форму и официальный канал. Оно подчёркивает значение проверяемой, надёжной и подкреплённой информации. Эти технические и организационные требования следует сверять перед отправкой. Правильно подготовленная позиция может задержаться на первичной проверке, если неясны личность заявителя, подпись или полномочия представителя. Вместе с тем

ведомственное руководство не заменяет закон при определении самого права на пересмотр. [12]

В заявлении полезно отдельно обозначить требуемый результат: полная отмена либо конкретное изменение. Далее излагаются основания первоначальной меры, ошибки, новые обстоятельства и последствия для прав заявителя. Доказательства тяжести вмешательства должны быть индивидуальными. Общая фраза о невозможности нормальной жизни менее информативна, чем документы о фактически недоступных средствах, медицинских потребностях, зависимости членов семьи и результатах обращений за разрешениями.

После подачи возможен запрос дополнительных сведений. Его следует рассматривать как содержательную часть процесса: ответ должен объяснять, что предоставлено, чего нет и почему. Если материал объективно недоступен, это нужно подтвердить и предложить проверяемые альтернативы. Неполнота не должна маскироваться категорическим отрицанием. При этом каждый новый ответ проверяется на согласованность с первоначальным обращением и документами, которые могут быть представлены в суде.

Решение министра может заключаться в изменении, отмене или отказе от соответствующего действия. Для дальнейшего судебного контроля необходимо сохранить решение, его мотивы, дату сообщения и полную историю поданного материала. Такой архив особенно важен, когда спор касается того, было ли существенное обстоятельство действительно рассмотрено, а не только упомянуто в отправленном заявителем письме.

13. Великобритания: сроки без ложных обещаний

Британские правила административного пересмотра не устанавливают универсального срока, в течение которого любая санкционная запись должна быть отменена либо подтверждена. Regulation 7 связывает принятие решения с максимально оперативным действием, насколько это разумно осуществимо, после получения информации, необходимой для рассмотрения. Regulation 8 регулирует сообщение решения и его причин. Руководство FCDO прямо не обещает точного срока для каждого обращения. [11-12]

Это не означает, что продолжительность процесса юридически безразлична. Для оценки задержки существенны сложность вопроса, содержание запросов, своевременность ответов, реальная необходимость дополнительных документов и последствия ожидания. Практически полезен журнал событий: дата полной подачи, подтверждение получения, запрос, ответ, повторное напоминание и обозначенная срочность. Он позволяет обсуждать задержку на основе фактов, а не только общего недовольства отсутствием решения.

Повторный запрос по section 23 требует отдельного объяснения новизны. Если существенное обстоятельство возникло после предыдущего обращения, указываются его дата и отличие от уже рассмотренного. Если доказательство существовало раньше, но не было рассмотрено, необходимо точно описать процессуальную историю и его значение. Наличие нового файла ещё не показывает наличия нового существенного обстоятельства; иногда это лишь копия старого документа или дополнительное подтверждение прежнего тезиса. [9]

Для судебной стадии нельзя переносить европейский двухмесячный срок в британскую систему. Нельзя также принимать предусмотренные CPR 79.7 четырнадцать-двадцать восемь

дней для организационного слушания после возбуждения дела за срок подачи жалобы или окончательного разрешения спора. Это срок другого процессуального события, причём суд может определить иное. В каждом деле необходимо отдельно проверить применимые требования к своевременности обращения и действующие указания суда. [13]

Авторская рекомендация - не обещать клиенту или публичной аудитории делистинг «за тридцать дней» без конкретной нормы и фактической основы. Рабочий график подготовки документов допустим; прогноз решения органа должен обозначаться как прогноз. Для оценки качества процедуры следует различать время, затраченное заявителем на комплектование, время ответа органа и длительность судебного рассмотрения. Их объединение в один показатель скрывает причины задержки и делает сравнение юрисдикций ненадёжным.

14. Великобритания: судебный контроль по section 38

Section 38 SAMLA предусматривает судебный контроль определённых решений, включая решение по обращению section 23. Закон направляет суд к принципам judicial review. Для рассматриваемого маршрута важно, что первоначальное включение, доступное для пересмотра по section 23, не следует просто обходить общим требованием проверить его непосредственно по альтернативному подпункту section 38. Административная стадия имеет самостоятельное место в законодательно установленной конструкции. [10]

Закон указывает High Court либо, для Шотландии, Court of Session. Процессуальные подробности CPR Part 79 относятся к Англии и Уэльсу; их нельзя объявлять правилами шотландского суда. В изложении ниже британский материально-правовой механизм сопоставляется с проверенной процедурой английского суда. Для производства в другой части Соединённого Королевства потребуются соответствующие местные процессуальные правила. [10; 13]

Part 79 предусматривает специальное производство с использованием модифицированной Part 8. Верховный суд в Shvidler отметил отсутствие обычной предварительной стадии получения разрешения, характерной для стандартного judicial review. Из этого не следует отсутствие требований к допустимости, предмету или доказательствам. Иск должен обозначать оспариваемое решение, его воздействие на заявителя и основания; прилагаются уведомление о решении и предусмотренные свидетельские материалы. [13, rr. 79.5-79.6; 16, § 5]

Судебный контроль не является дипломатическим повторным рассмотрением вопроса о целесообразности санкционной политики. Одновременно ссылка на judicial review не исключает содержательной проверки пропорциональности там, где она требуется в связи с защищаемыми правами. Важно сформулировать конкретный юридический дефект: неправильное толкование полномочия, недостаточность основания, неучёт значимого обстоятельства, процессуальную несправедливость или несоразмерное вмешательство. Каждый довод требует собственной доказательственной опоры.

Part 79 также содержит механизм работы с закрытыми материалами и участия специального адвоката в предусмотренных случаях. Нельзя предполагать, что обычный представитель

получит доступ ко всему государственному массиву. Поэтому открытая позиция должна максимально точно устанавливать предмет разногласия, не спекулируя о содержании недоступной информации. Вопросы раскрытия и необходимых дополнительных сведений требуют процессуального разрешения, а не вывода, что любая закрытость автоматически делает меру законной или незаконной. [13]

Ожидаемый результат судебного дела необходимо отличать от результата административного обращения. Section 38 предусматривает применение судебных средств защиты с установленными законом ограничениями. Сам факт успешного контроля не следует описывать как безусловную денежную компенсацию или как отмену всех возможных санкций. В резолютивной части и последующих действиях органа проверяется, какое решение устранено, что подлежит новому рассмотрению и какие последствия наступают непосредственно.

15. Shvidler: аргументация большинства

В решении от 29 июля 2025 года по объединённым апелляциям Shvidler и Dalston Projects, [2025] UKSC 30, Верховный суд рассматривал вопросы пропорциональности санкционных мер. По Shvidler большинство отклонило жалобу, лорд Леггатт выразил несогласие. Dalston Projects касалось иной меры - задержания судна; его фактический и нормативный предмет нельзя смешивать с персональным включением Швидлера. В настоящем разделе внимание сосредоточено на последнем. [16]

Проверка пропорциональности включала значимость цели, рациональную связь меры с ней, возможность менее ограничительного средства и справедливый баланс. Большинство признало необходимость учитывать ответственность исполнительной власти за внешнюю политику и её институциональную компетентность. Это существенно влияет на интенсивность оценки прогнозов: суд не требовал доказать, что санкции против одного конкретного лица сами по себе изменят поведение российского государства. [16, §§ 6, 119-140, 195-203]

В отношении Швидлера анализировались, в частности, его связь с Романом Абрамовичем и прежняя роль в Evraz. Правительство обосновывало меру совокупным воздействием: сигналом связанным лицам, предотвращением аналогичных отношений у других, побуждением к противодействию войне и давлением через соответствующие связи. Большинство приняло рациональность совокупного подхода. Для стратегии оспаривания это означает, что довод «я не могу лично остановить войну» не отвечает полностью на заявленную государством логику меры. [16, §§ 195-202]

Выход из должности и публичное заявление против войны были рассмотрены, но не признаны автоматическим основанием снятия ограничений. Суд учитывал допустимость обращения к прошлой деятельности в рамках применимого режима и содержание представленной позиции. Пересказывая этот вывод, необходимо избегать обратного преувеличения: решение не устанавливает универсальную обязательную форму политического заявления, после которой наступает делистинг, и не разрешает считать любое молчание самостоятельным основанием включения. [16, §§ 198-202]

Большинство признало тяжесть и неопределённость по продолжительности последствий. Ограничения не были сведены к несущественной временной неприятности. Вместе с тем суд придал значение лицензионным механизмам, позволяющим смягчать отдельные последствия, и допустил, что серьёзное вмешательство может быть необходимо для эффективности политики. Отказ в конкретной лицензии рассматривался как вопрос, способный требовать отдельного оспаривания. [16, §§ 210-213]

Практический урок состоит в необходимости отвечать на реальную причинную модель органа. Если заявитель оспаривает предполагаемое влияние, он должен показать, какие связи отсутствуют, какие предположения устарели и почему ожидаемый эффект не имеет достаточной индивидуальной опоры. Если основной довод касается тяжести, нужны конкретные последствия и анализ доступных способов их смягчения. Общая декларация несправедливости не заменяет ни одной из этих линий.

16. Shvidler: особое мнение и критическая оценка

Особое мнение лорда Леггатта существенно для понимания границ дискуссии. Он считал представленные основания недостаточными для столь серьёзного ограничения свободы распоряжаться собственными средствами, подчёркивал неопределённую продолжительность и широкий охват вмешательства. В его оценке судебная защита индивидуальных свобод требует критической проверки государственных объяснений, а уважение к внешнеполитической компетенции правительства не должно превращаться в их формальное подтверждение. [16, §§ 253-262]

В заключительной части особого мнения выделены проблемы воздействия на человека за прежние законные отношения ради изменения поведения других, давления с целью более решительного публичного высказывания и особенно широких последствий британского гражданства. Эти аргументы относятся к справедливости и индивидуализации ограничения, а не к отрицанию важности внешнеполитической цели. Лорд Леггатт считал вмешательство непропорциональным и удовлетворил бы жалобу. Это не стало решением суда. [16, §§ 320-324]

Для исследовательского анализа полезно сформулировать наиболее сильную версию каждой позиции. Большинство исходит из того, что санкции работают совокупно и их эффективность нельзя проверять только через способность каждого адресата добиться конечного политического результата. Особое мнение требует не утратить индивидуальную связь между тяжестью лишения и убедительностью объяснения, почему именно этот человек должен его нести. Спор касается распределения веса между прогнозом государства и проверкой конкретного вмешательства.

Отсюда следуют два ограничения практических выводов. Во-первых, после отклонения жалобы нельзя обещать успех путём простого воспроизведения особого мнения. Во-вторых, наличие большинства в пользу правительства не делает последующие дела предрешёнными: факты, мотивировка, продолжительность и последствия могут отличаться. Профессиональная позиция должна показывать юридически значимое отличие, а не только выражать предпочтение одной судебной философии.

Рекомендация доклада - использовать особое мнение как инструмент критической проверки аргументов, точно обозначая его статус. Полезно спросить, насколько подробно орган объяснил индивидуальный вклад меры, рассмотрел реальный разрыв связей и оценил совокупную тяжесть. Но утверждение о нарушении в конкретном новом деле должно опираться на его материалы и применимое право. Академическая убедительность критики и обязательная сила судебного результата остаются разными характеристиками.

17. Как собрать доказательственное досье

Работу следует начинать с хронологии, общей для административной и судебной стадий. В неё включаются даты значимых корпоративных событий, включений, изменений оснований, обращений, ответов и судебных актов. Затем каждому правовому основанию сопоставляется соответствующий период. Это помогает обнаружить типовую ошибку: орган использует старую должность как текущую либо заявитель предъявляет нынешний документ как доказательство отсутствия связи несколькими годами ранее.

Первый содержательный блок досье - идентичность и статус. Он включает точные данные лица или организации, варианты написания имени, идентификатор санкционной записи, полномочия представителя и применимые акты. Второй - фактическая основа каждого критерия: корпоративные права, деятельность, отношения, экономическая выгода. Третий - изменения обстоятельств. Четвёртый - последствия меры и запрошенные способы их смягчения. Такая структура является авторской организационной рекомендацией и адаптируется к конкретному режиму.

Документы о продаже бизнеса должны позволять проверить завершённость и содержание перехода. Условный договор с отложенным исполнением не равнозначен состоявшейся передаче. Реестровая запись может подтверждать юридический титул, но не описывать все договорные отношения. Платёжный документ отвечает на вопрос о расчёте, но не обязательно о независимости приобретателя. Поэтому сила досье определяется взаимным подтверждением разных фактов, а не количеством страниц договора или авторитетностью его оформления.

Свидетельские объяснения полезны, когда автор указывает источник своего знания. Нужно отличать личное участие в событии от пересказа чужих слов, память от документального подтверждения, наблюдение от предположения. Если свидетель связан с заявителем, эта связь не обязательно лишает объяснение значения, но должна быть раскрыта. Необъяснённая зависимость может стать самостоятельным предметом критики и отвлечь от достоверного содержания.

Для доказательств вреда важна причинность. Отказ банка может быть связан непосредственно с санкционной записью, с другим режимом, с недостатком документов или с собственной риск-политикой. Эти причины нельзя автоматически объединять. Запрашиваются мотивы отказа в доступном объёме, фиксируются предпринятые действия и разграничиваются последствия самой меры и независимые обстоятельства. Такой подход делает аргумент о тяжести точнее и предотвращает завышение ущерба.

Перевод и техническая организация также влияют на проверяемость. Для каждого документа сохраняется оригинал, перевод, дата получения и указание конкретного места, на которое ссылается позиция. Если один и тот же термин означает долю собственности в одном тексте и фактическое влияние в другом, неоднозначность объясняется. Сокращённая выдержка не должна скрывать условие, исключение или отложенную дату. В судебном комплекте соблюдаются действующие требования к приложениям и представлению материалов..

Наконец, перед подачей необходим внутренний перечень неблагоприятных фактов. Если существуют противоречащие письма, оставшиеся права или спорные переводы средств, их нельзя устранить из анализа выборочным представлением удобной части истории. Нужно оценить юридическое значение и дать достоверное объяснение. Досье, выдерживающее проверку на противоречия, профессионально сильнее материала, который лишь создаёт впечатление полной непричастности и разрушается при первом уточняющем вопросе.

18. Срочные задачи, лицензии и временная защита

Продолжение судебного дела не означает автоматического приостановления оспариваемой меры. В ЕС статья 278 ДФЕС закрепляет отсутствие такого общего эффекта; временная защита требует отдельного процессуального основания. Правила Общего суда предусматривают заявление о приостановлении или иных временных мерах и требования к изложению срочности и аргументов, предварительно обосновывающих требование. Наличие основного иска не заменяет самостоятельного объяснения, почему ждать решения по существу невозможно. [4; 5, ст. 156]

Срочность должна быть конкретной. Необратимость определённого последствия, срок медицинского вмешательства, утрата конкретного права или иная близкая по времени угроза описываются документально. Общая тяжесть санкций и срочность определённого судебного распоряжения - связанные, но разные вопросы. Заявление также должно объяснять, какое именно временное решение требуется и почему его объём соотносится с заявленной угрозой.

Лицензирование может решать часть текущих проблем без окончательного ответа о законности включения. При этом заявление должно соответствовать предусмотренному основанию и описывать операцию, стороны, средства и условия. Нельзя исходить из того, что любой необходимый или желательный расход автоматически лицензируется. В докладе не составляется универсальный перечень разрешённых расходов: основания зависят от режима, вида актива, юрисдикции и действующей редакции норм.

В британском деле Shvidler лицензионная система была существенным элементом оценки последствий, но не была объявлена заменой права оспаривать включение. Практически это требует сохранять обращения за разрешениями и ответы по ним. Если орган ссылается на возможность смягчить ограничения, фактическая доступность такого смягчения становится значимой частью спора. Если заявитель не использовал подходящий механизм, необходимо объяснить причины, а не просто утверждать его заведомую бесполезность. [16, §§ 210-213]

Параллельное ведение срочного и основного направления не должно создавать противоречий. Просьба разрешить необходимую операцию не означает признания законности включения. В то же время фактические сведения в лицензионном заявлении

должны совпадать с доказательствами в деле о делистинге. В частности, описание контроля, бенефициара и источника средств проверяется на согласованность во всех документах. Различие юридических требований не разрешает излагать разные версии одного события.

19. После решения: отмена, исполнение и новые основания

После благоприятного решения первым действием должна быть проверка его точного содержания. Нужно установить отменённые акты, охваченные лица, период, сохранённые последствия и возможность обжалования. Для ЕС существенны статья 266 ДФЕС об исполнении решения соответствующим институтом и специальные правила Статута Суда. Судебное объявление результата и момент наступления всех его практических последствий могут не совпадать. [4; 6]

Статья 60 Статута предусматривает специальное правило для решений Общего суда, объявляющих регламент недействительным: их действие связано с истечением срока апелляции, а при её своевременной подаче - с датой отклонения апелляции, в обозначенных нормой пределах. Поэтому формула «акт отменён - средства можно немедленно использовать» юридически ненадёжна. Необходимо читать применимые положения и резолютивную часть конкретного решения, в том числе в отношении параллельного акта внешнеполитического характера. [6]

Новый акт может сохранять включение на основании новой мотивировки, иных доказательств или изменённого критерия. Его нельзя заранее объявлять ни законным, ни обходом судебного решения. Проверка должна установить, устраняет ли он выявленный дефект, относится ли к новому периоду, соблюдены ли процессуальные требования и имеет ли самостоятельную фактическую основу. Со стороны заявителя это означает необходимость отдельной оценки предмета и срока оспаривания.

В Великобритании после успешного контроля проверяется, какое действие предписано органу и требуется ли новое рассмотрение. Возврат вопроса на рассмотрение, отмена определённого решения и фактическое прекращение включения не должны описываться как один результат. Равным образом признание ошибки не подтверждает автоматически право на возмещение всех коммерческих потерь. Требование о компенсации имеет отдельные условия и не исследуется здесь как самостоятельный способ защиты. [10]

Практическое сопровождение включает получение официального документа, подтверждающего изменение, сверку действующего перечня и уведомление затронутых организаций с точным описанием результата. Если ограничения сохраняются, запрашивается их актуальное правовое основание. Такой подход позволяет отличить техническое запаздывание обновления от другого действующего запрета. Он также снижает риск распространения неточного публичного сообщения о полном снятии санкций, когда устранена только часть правовой конструкции.

20. Трансграничные последствия и возвращение к обслуживанию

Санкционные перечни ЕС и Великобритании юридически самостоятельны. Исключение в одной системе не изменяет автоматически акт другой. Решение иностранного суда или органа может быть значимым материалом для отдельного обращения, но его значение зависит от совпадения фактов, критериев и периода. Если одна система использует иной критерий или более позднюю доказательственную основу, механический перенос результата особенно ненадёжен.

С 28 января 2026 года UK Sanctions List является единым источником британских санкционных включений; прежний OFSI Consolidated List прекращён как актуальный источник. Это изменение важно для проверки результата: использование устаревшего выгруженного перечня способно создать ложное впечатление сохранения либо отсутствия записи. При этом обновление государственного списка и обновление частных информационных систем остаются разными событиями. [17]

Для возвращения к обслуживанию рекомендуется подготовить краткий подтверждающий пакет: официальный акт, точный идентификатор записи, дата изменения, объяснение его юридического объёма и актуальные сведения о владении и контроле. Материалы для банка должны быть понятными без реконструкции многолетнего процесса. Если отмена касается только прошлого периода, это необходимо сообщить прямо. Попытка представить ограниченную победу как универсальное разрешение может осложнить дальнейшую проверку.

Не каждый отказ после делистинга является продолжением санкции. Банк может ссылаться на другой правовой запрет, недостаточность информации или собственную оценку риска. Доклад не предполагает, что любая такая причина правомерна; он подчёркивает необходимость её установить. После этого выбирается подходящий механизм: уточнение санкционного основания, обновление данных, рассмотрение жалобы на обслуживание либо иной применимый способ защиты.

Отдельно проверяется положение юридических лиц и активов, связанных с бывшим адресатом санкций. Снятие его персональной записи не отменяет самостоятельную запись компании, а отсутствие самостоятельной записи не разрешает без проверки вопрос о контроле другим санкционным лицом. Поэтому итоговое заключение должно быть ограничено конкретным субъектом, активом, операцией и датой.

21. Практическая последовательность и итоговая оценка

Начальная стадия состоит в установлении точного предмета: кто включён, каким актом, по какому критерию, какие ограничения применяются и чего требуется добиться. Затем формируется календарь сроков и запрашиваются доступные основания. В ЕС административное обращение не должно вытеснять своевременное судебное оспаривание. В британском маршруте section 23 необходимо подготовить содержательное заявление с учётом последующего контроля по section 38. [1; 4; 9-13]

Следующая стадия - сопоставление каждого основания с доказательствами и правом соответствующего периода. Ошибка идентификации, отсутствие критерия, прекращение

связей и несоразмерность последствий рассматриваются отдельно. Если применим специальный режим сохранения включения после передачи бизнеса, позиция должна отвечать именно ему. Если значимы прошлые отношения, нельзя ограничиваться нынешним отсутствием должности. Юридическая точность здесь важнее объёма общих биографических сведений.

После составления проекта проводится критическая проверка с позиции органа. Какое объяснение поддерживает включение? Какие документы ему противоречат? Может ли неблагоприятный вывод сохраняться по другому основанию? Отвечает ли требование на все действующие акты? Не перепутаны ли срок подачи и срок организационного слушания? Эти вопросы выявляют дефекты, которые не обнаруживаются обычной редактурой языка или простым увеличением количества ссылок.

В ходе рассмотрения отслеживаются новые акты, изменения критериев и существенные факты. Обновление досье должно быть управляемым: новая информация снабжается датой, объяснением значения и сопоставлением с ранее представленной. После решения столь же тщательно проверяются его юридический объём и исполнение. Завершение процесса и восстановление фактической возможности распоряжаться активом или пользоваться услугой могут потребовать разных последующих действий.

Две условные ситуации показывают значение этой последовательности. В первой лицо подтверждает отставку, но мотивировка одновременно ссылается на сохраняющуюся имущественную выгоду. Ответ только по должности оставляет второе основание без содержательного возражения. Во второй суд отменяет акт за прошлый период, а последующее включение опирается на новый документ. Для нынешнего статуса требуется оценить этот документ и новый акт, даже если первоначальная судебная победа полностью сохраняет значение. Ни одна ситуация не описывает реальное дело ARGА.

Для исследовательского мониторинга полезно учитывать результаты отдельно: административная отмена, судебная отмена конкретного акта, непродление, изменение оснований, разрешение отдельной операции и фактическое восстановление обслуживания. Один человек может последовательно получить несколько таких результатов. Если считать каждый отдельной успешной историей либо, напротив, объединять всё в один бинарный исход, статистика будет искажена. Настоящий доклад поэтому не выводит показатели эффективности из нескольких публичных дел и предлагает такую классификацию лишь как основу будущего сбора данных.

Сопоставление ЕС и Великобритании не обосновывает общего вывода, что одна система неизменно обеспечивает делистинг легче другой. Различаются архитектура административного пересмотра, судебная процедура, формулировки критериев и подход к внешнеполитическим оценкам. Доступные примеры показывают конкретные сильные и слабые стороны аргументов, а не статистическую закономерность. Ответственная оценка перспектив должна опираться на материалы конкретного дела и обозначать неизвестное.

Итоговый аналитический вывод заключается в том, что делистинг представляет собой юридически определённый результат непрерывной работы с актами, сроками и доказательствами. Эффективная защита требует одновременно индивидуализации фактической позиции и дисциплины в описании результата. Отсутствие автоматизма не

означает отсутствия защиты; оно означает, что каждый переход - от нового факта к пересмотру, от судебной отмены к текущему статусу, от статуса к обслуживанию - должен быть подтверждён отдельно.

22. Сопоставление процедур

Сравнительная карта

Вопрос	Европейский союз	Великобритания
Основное административное средство	Обращение в Совет с замечаниями и подтверждающими материалами [1-2].	Заявление компетентному министру по section 23; для ООН - отдельный маршрут [9; 12].
Связь с судебным путём	Не считать переписку основанием для остановки срока статьи 263 [4-5].	Контроль решения по пересмотру в предусмотренной законом последовательности [9-10].
Ключевой срок	Два месяца по статье 263; индивидуальный расчёт с учётом уведомления и статей 58-60 [4-5].	Нет общего фиксированного срока административного решения; as soon as reasonably practicable после необходимой информации [11].
Новое решение в ходе спора	Отдельно оценить изменение требований по статье 86 либо самостоятельный иск [5].	Определить новое оспариваемое решение и применимый путь; повторное заявление section 23 требует существенного ранее нерассмотренного обстоятельства [9-10].
Передача бизнеса	Специальная норма статьи 3(1b) для определённой категории ведущих предпринимателей [3].	Проверить действующий критерий, включая его отношение к прошлым действиям и связям [14-15].
Судебная процедура	Общий суд ЕС; предмет - конкретные акты и периоды [4-5].	Section 38: принципы judicial review. CPR Part 79 - Англия и Уэльс; для Шотландии свои правила [10; 13].
Срочная защита	Отдельное заявление о временных мерах; иск не приостанавливает акт автоматически [4-5].	Лицензионный и основной споры разграничиваются; конкретные средства определяются применимой процедурой [13; 16].
После благоприятного результата	Проверить последующие акты, апелляцию, статью 60 Статута и исполнение [6-7].	Проверить резолютивную часть, действия органа и актуальный UK Sanctions List [10; 17].

23. Источники

[1] Совет ЕС. How the EU adopts and reviews sanctions. Разделы о компетенции, пересмотре, обращении в Совет и Общий суд. Официальное разъяснение; дата последнего пересмотра страницы — 12 апреля 2024 года.

[Совет ЕС — процедура](#)

[2] Регламент Совета (ЕС) № 269/2014 от 17 марта 2014 года, статья 14.

[EUR-Lex — Регламент 269/2014](#)

[3] Регламент Совета (ЕС) 2025/903 от 13 мая 2025 года, статья 1(2), вводящая статью 3(1b) Регламента 269/2014. OJ L, 2025/903, 14 мая 2025 года.

[EUR-Lex — Регламент 2025/903](#)

[4] Договор о функционировании Европейского союза, статьи 263, 266, 275, 278–279. Официальная публикация консолидированного договора; процессуальные положения читаются совместно с [5–6].
[EUR-Lex — ДФЕС](#)

[5] Общий суд ЕС. Rules of Procedure of the General Court, консолидированная редакция 2024 года с указанными в ней исправлениями. Статьи 58–60, 86, 156. Официальный PDF CURIA.
[CURIA — Правила Общего суда](#)

[6] Статут Суда Европейского союза, консолидированная редакция на 1 сентября 2024 года. Статья 60: последствия апелляции и отмены регламента Общим судом.
[CURIA — Статут Суда ЕС](#)

[7] Общий суд ЕС. Press Release No 61/24, 10 April 2024: T-301/22, Aven v Council, и T-304/22, Fridman v Council.
[CURIA — сообщение 61/24](#)

[8] Суд ЕС. Elena Petrovna Timchenko v Council, C-703/23 P, 1 августа 2025 года, ECLI:EU:C:2025:608, пункты 24, 27–32, 49, 51–54 и резолютивная часть.
[EUR-Lex — C-703/23 P](#)

[9] United Kingdom. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018, section 23.
[legislation.gov.uk — section 23](#)

[10] United Kingdom. Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018, section 38.
[legislation.gov.uk — section 38](#)

[11] The Sanctions Review Procedure (EU Exit) Regulations 2018, SI 2018/1269. В частности regulations 4, 6–8: заявление, дополнительные сведения, решение и уведомление. Официальный XML.
[legislation.gov.uk — SI 2018/1269](#)

[12] FCDO. Making a sanctions challenge: how to seek a variation or revocation of a sanctions designation. Официальное руководство.
[GOV.UK — пересмотр включения](#)

[13] Civil Procedure Rules, Part 79. Правила Англии и Уэльса; в частности 79.5–79.7, 79.11–79.12 и положения о закрытых материалах.
[Ministry of Justice — CPR Part 79](#)

[14] The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019, regulation 6.
[legislation.gov.uk — regulation 6](#)

[15] The Sanctions (EU Exit) (Miscellaneous Amendments) Regulations 2025, SI 2025/394, regulation 14. Введение regulation 5A российского режима и изменение regulation 6; стандартная и срочная процедуры.
[legislation.gov.uk — SI 2025/394](#)

[16] Верховный суд Великобритании. Shvidler; Dalston Projects and others, [2025] UKSC 30, 29 июля 2025 года. Официальный полный текст: большинство, в частности §§ 5–6, 119–140, 195–217; особое мнение лорда Леггатта, §§ 253–324.
[UK Supreme Court — полный текст](#)

[17] Правительство Великобритании. UK sanctions, официальная подборка. Обновление от 28 января 2026 года: закрытие OFSI Consolidated List и переход к UK Sanctions List как единому источнику включений.
[GOV.UK — UK sanctions](#)